

УДК 581.522.4

ЖИЗНЕННЫЕ ФОРМЫ ВИДОВ СЕМ. ROSACEAE JUSS.

Т.А. Ищенко, А.Ф. Колчанов
г. Белгород

При проведении экологического анализа флоры в наиболее общем случае обычно пользуются классификацией жизненных форм (биоморф), отражающих морфологическую приспособленность растений к господствующим условиям произрастания. Естественно, что жизненные формы характеризуются не только габитуальными (внешними) признаками, которые удобны для их различения, но и рядом биологических свойств, среди которых особенно важными являются: продолжительность жизни, ритм развития, способ питания, способы вегетативного размножения и некоторые другие [4].

Для экологического анализа видов сем. *Rosaceae* в пределах Белгородской области, нами были использованы широко применяемые системы жизненных форм, разработанные К. Раункиером [5] и И.Г. Серебряковым [3].

К. Раункиер в качестве основы для подразделения жизненных форм выбрал один важнейший признак, отражающий различия в приспособлении растений к переживанию неблагоприятного времени года, – расположение почек или верхушек побегов в течение неблагоприятного времени года по отношению к поверхности почвы. В соответствии с этим принципом все растения были подразделены им на пять типов (фанерофиты, хамефиты, гемикриптофиты, криптофиты, терофиты).

Анализируя виды по системе Раункиера, мы пришли к следующим результатам, которые были сведены в таблицу 1. Как видно из этой таблицы и рисунка 1, господствующее положение занимают гемикриптофиты (*Fragaria vesca* L., *Potentilla alba* L., *P. anserina* L., *Geum rivale* L., *Filipendula ulmaria* Maxim., *Agrimonia eupatoria* L., *Ag. pilosa* Ledeb., *Sanguisorba officinalis* L. и др.) и нанофанерофиты (*Spiraea crenata* L., *Cotoneaster alauника* Golits., *Rubus idaeus* L., *Rosa majalis* Herrm., *R. pomifera* Herm., *Amygdalus nana* L., *Cerasus fritucosa* Pall. и др.).

Таблица 1

Соотношение жизненных форм в сем. *Rosaceae* по Раункиеру

Название жизненных форм	Обозначения	Число видов (ед.)	Число видов (%)
Гемикриптофиты	НК	25	44,64
Терофиты	Т	2	3,57
Геофиты	Г	2	3,57
Нанофанерофиты	НРН	20	35,72
Макрофанерофиты	МРН	7	12,5
Итого		56	100,0

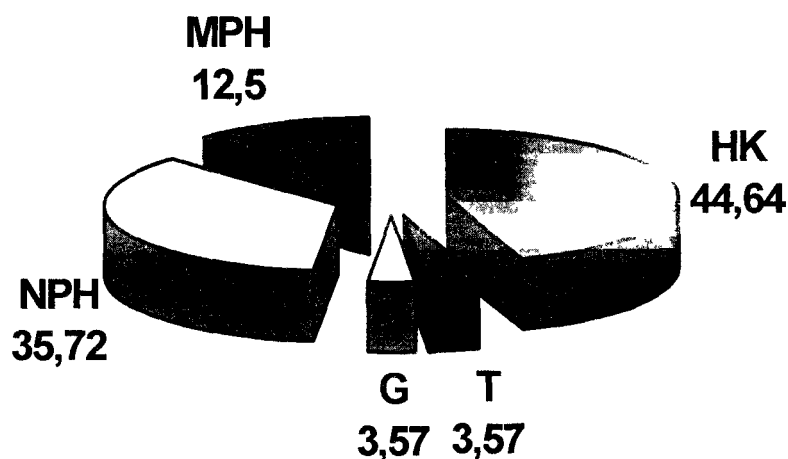

Рис. 1. Соотношение биоморф в составе сем. *Rosaceae* в Белгородской области (%)

Незначительный вклад вносят макрофанерофиты (*Pyrus communis* L., *Malus sylvestris* Mill., *Padus avium* L., *Prunus divaricata* Ldb. и др.), терофиты (*Potentilla supina* L., *P. norvegica* L.) и геофиты (*Comarum palustre* L., *Filipendula hexapetala* Gilib.).

Другая система жизненных форм была разработана профессором И.Г. Серебряковым. Выделяемые им жизненные формы легко доступны для изучения в полевой обстановке, а специфические габитуальные особенности каждой из них отражают существенные биологические черты растений [2].

Согласно классификации И.Г. Серебрякова [2, 3], жизненные формы растений подразделяются на отделы, типы, классы, подклассы, группы, подгруппы, секции и собственно жизненные формы [1].

Проанализировав виды розоцветных по данной классификации жизненных форм, можно утверждать, что спектр биоморф розоцветных сформирован 9 типами (табл. 2, рис. 2). Наибольшее число видов относится к жизненным формам кустарники (*Spiraea media*, *S. crenata*, *Rubus caesius*, *R. idaeus*, *Prunus spinosa*, *P. stepposa*, *Amygdalus nana*, *Cerasus fritucosa*, род *Rosa* L.) и короткокорневищные травянистые поликарпики (*Potentilla anserina*, *P. argentea*, *P. erecta*, *P. goldbachii*, *P. intermedia*, *P. reptans*, роды: *Geum* L., *Fragaria* L., *Alchemilla* L., *Agrimonia* L.); деревья (*Sorbus aucuparia*, *Padus racemosa*, *Prunus divaricata*, род *Malus* L. и др.) и стержнекорневые травянистые поликарпики (*Potentilla alba*, *P. canescens*, *P. patula*, *Sanguisorba officinalis*, *Poterium sanguisorba* и др.).

Таблица 2

Соотношение жизненных форм в сем. *Rosaceae* по Серебрякову

Название жизненных форм	Число видов (ед.)	Число видов (%)
<i>Деревья</i>	9	16,07
Кустарники	17	30,35
Кустарнички	1	1,79
Травянистые поликарпики: клубнекорневищные	1	1,79
Короткокорневищные	16	28,57
Стержнекорневищные	8	14,28
Ползучекокорневищные	1	1,79
Травянистые монокарпики: стержневые	2	3,57
Земноводные травы: ползучекокорневищные	1	1,79
Итого	56	100,0

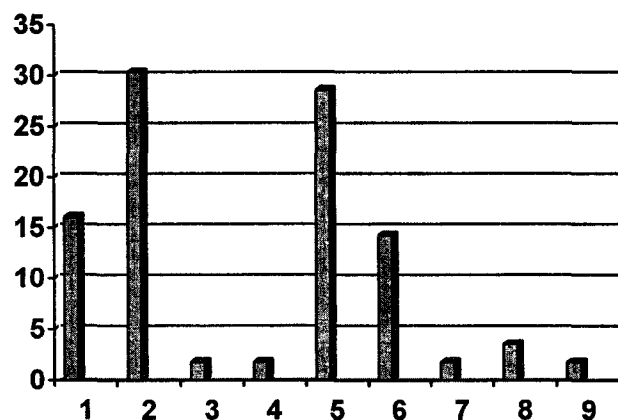

Рис. 2. Соотношение биоморф в составе сем. *Rosaceae* в Белгородской области (%)

По оси абсцисс – биоморфы: 1 – деревья, 2 – кустарники, 3 – кустарнички; травянистые поликарпики: 4 – клубнекорневищные, 5 – короткокорневищные, 6 – стержнекорневищные, 7 – ползучекокорневищные; травянистые монокарпики: 8 – стержневые; земноводные травы: 9 – ползучекокорневищные

В результате экологического анализа видов сем. *Rosaceae* мы пришли к выводу, что большинство видов, встречающихся во флоре Белгородской области, соответствуют лесостепному и степному характеру данного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колчанов, А. Ф. Система жизненных форм флоры Белгородчины / А. Ф. Колчанов, Р. А. Колчанов // Научные ведомости. Сер. Экология / БелГУ. – Белгород, 2000. – № 3 (12). – С. 48-60.
2. Серебряков, И. Г. Экологическая морфология растений. / И. Г. Серебряков. – М. : Высш. шк. – 1962. – 150 с.
3. Серебряков, И. Г. Жизненные формы высших растений и их изучение / И. Г. Серебряков // Полевая геоботаника : в 4 т. – М. ; Л., 1964. – Т. 3. – С. 146-205.
4. Юрцев, Б. А. Жизненные формы: один из узловых объектов ботаники. / Б. А. Юрцев. – М. : Наука, 1976. – 168 с.
5. Raunkiaer, C. The life forms of plants and statistical plant geography / C. Raunkiaer. – Oxford : Clarendon Press, 1934. – 632 p.